

МУРЗИЛКА

ИЗ СТАРИННЫХ ДЕТСКИХ ЖУРНАЛОВ

Александр СТАРОСТИН

Событие, о котором я вам расскажу, произошло более ста пятидесяти лет тому назад в городе Кишинёве. Три молодых человека решили устроить поэтическое соревнование: написать стихотворение в восемь строк на заданную тему.

Вот кто были эти молодые люди.

Александр Сергеевич Пушкин. Он оказался в Кишинёве не по своей воле. Власти сослали его на юг за оду «Вольность», где были такие строки: «Тираны мира! Трепещите! А вы, мужайтесь и внемлите, восстаньте, падшие рабы!» Царю стихи очень не понравились. И этого было достаточно, чтобы оказаться далеко от дома.

Вторым был Антон Антонович Дельвиг, близкий друг Пушкина, однокашник по Лицею, сам очень интересный

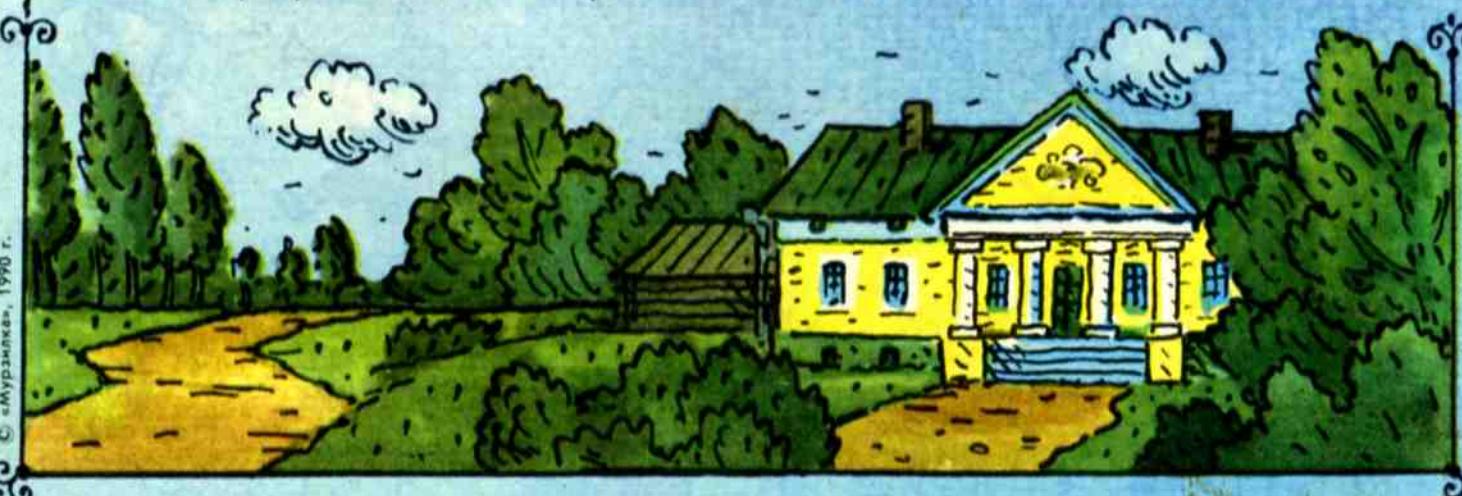
поэт, автор многих стихотворений, ставших русскими народными песнями: «Не осенний мелкий дождичек...», «Как за реченькой слободушка стоит...», «Соловей мой, соловей...» и других.

Третий — Фёдор Антонович Туманский, молодой дипломат, приехавший в Молдавию по служебным делам. Он был другом брата Пушкина Льва Сергеевича и, попав в Кишинёв, не мог не передать Александру Сергеевичу поклона от брата. Так они и познакомились и подружились.

И вот молодые люди стали придумывать тему стихотворения.

Стояла весна, канун Пасхи.

Пушкин, глядя на птичку в клетке, напомнил друзьям старинный русский обычай — выпускать на праздник Пасхи птиц из клетки. И предложил тему:

«Птичка, выпущенная на свободу».

Дельвиг и Туманский поняли, почему Пушкин предложил такую тему: ведь он сам был как птица в клетке и мечтал о свободе.

Вы, наверное, думаете, что в этом состязании победил величайший русский поэт Пушкин. В крайнем случае Дельвиг. Однако в то время считалось, что победил Туманский. Впрочем, судите сами.

Вот стихотворение Пушкина:

ПТИЧКА

В чужбине свято соблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны.

Я стал доступен утешенью;
За что на Бога мне роптать,
Когда хоть одному творенью
Я мог свободу даровать!

Вот Туманский:

ПТИЧКА

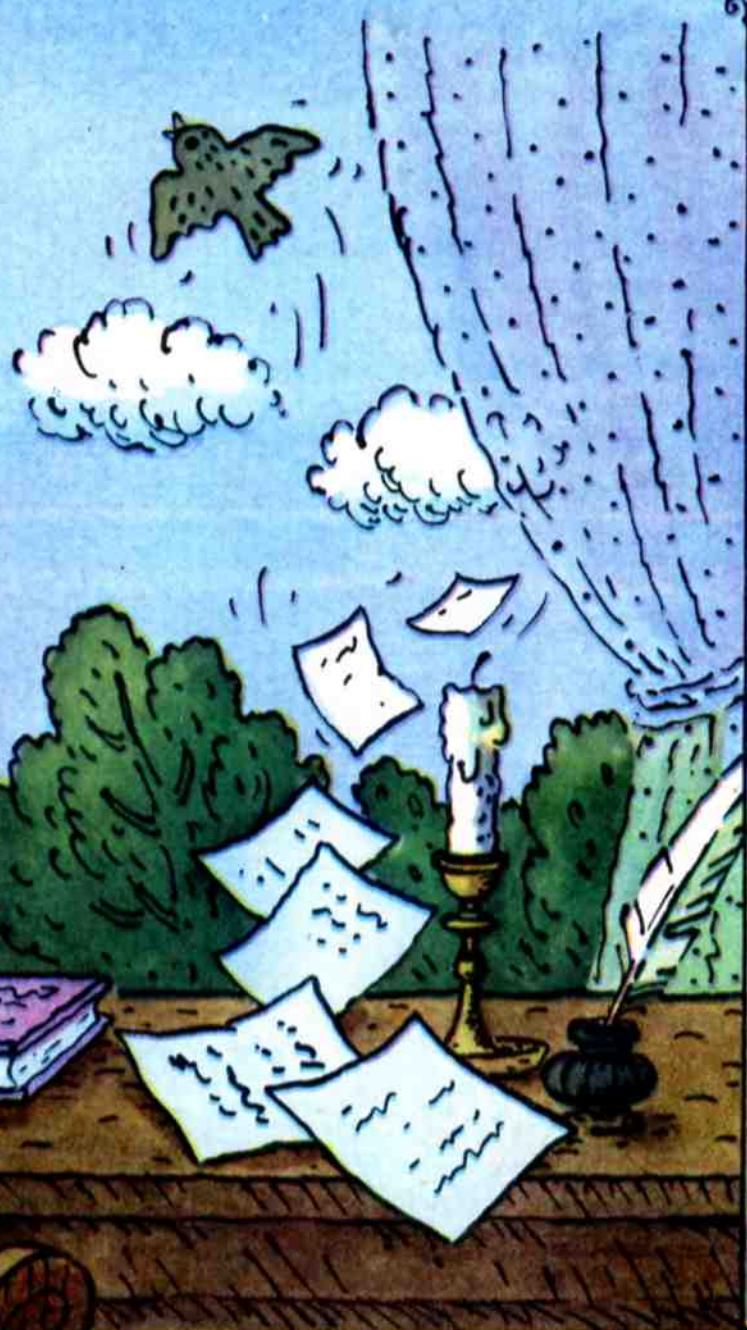
Вчера я растворил темницу
Воздушной пленницы моей:
Я рощам возвратил певицу,
Я возвратил свободу ей.

Она исчезла, утопая
В сиянье голубого дня,
И так запела, улетая,
Как бы молилась за меня.

Стихотворение Дельвига получилось совсем взрослым. Поэтому приведём из него только первые четыре строки:

Во имя Делии прекрасной,
Во имя пламенной любви
Тебе, летунье сладкогласной,
Дарю свободу я: — Лети!

Фёдор Туманский был человеком скромным и своих стихов почти никому не показывал. До нашего времени сохранилось около десяти его произведений. А вот «Птичку» знали ребята всей России. Два композитора написали на

слова этого стихотворения музыку для детских хоров.

Потом многие поэты писали о птичке, выпущенной на свободу. В то время было принято держать птиц в клетке. Существовала даже профессия — птицелов.

А малые дети играли в птичку, выпускавшую на свободу.

Вот стихотворение-песенка Августы Андреевны Пчельниковой:

ПТИЧКА

Дети

А, попалась птичка, стой!
Не уйдёшь из сети;
Не расстанемся с тобой
Ни за что на свете!

Птичка

Ах, зачем, зачем я вам,
Миленькие дети!
Отпустите полетать,
Развяжите сети!

Дети

Нет, не пустим, птичка, нет!
Оставайся с нами;
Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухарями...

Птичка

Ах, конфет я не клюю,
Не люблю я чаю:
В поле мошек я ловлю,
Зёрнышки сбираю...

Дети

Там замёрзнешь ты зимой
Где-нибудь на ветке;
А у нас-то! в золотой
Будешь жить ты в клетке!

Птичка

О! Не бойтесь: в тёплый край
Улечу зимою,
А в неволе — светлый рай
Будет мне тюрьмою.

Дети

Птичка, птичка! как любить
Мы тебя бы стали!
Не позволили бы грустить:
Всё бы тебя ласкали.

Птичка

Верю, детки; но для нас
Вредны ваши ласки:
С них закрыла бы как раз
Я навеки глазки.

Дети

Правда, правда! птичка, ты
Не снесёшь неволи...
Ну, так Бог с тобой — лети
И живи на воле!

Виктор Голубкин НЕ приставай

Он спросил меня:

— Что волны делают?

Я понятия не имею, что они делают.
Так ему и ответил. А он:

— Бегут они или как?

— Что ты пристал,— говорю,— с
ерундой какой-то? Наверное, они бе-
гут...

— Да нет,— говорит,— это лошади
бегают, а не волны.

— Постой, постой,— говорю,— как
в песне поётся: «...а волны бегут и бегут
за кормой»? Что против песни ска-
жешь?

— Ну ладно,— говорит,— предполо-
ложим. А ещё что они делают?

— Плыют,— говорю.— Ещё ска-
чут...

— Плавают,— говорит,— рыбы. А
скакут опять же лошади.

— В таком случае,— говорю,— они
перекатываются.

— Да ты когда-нибудь море видел?
Ничего там не перекатывается. Это ша-
рик перекатывается!

— При чём тут шарик! — говорю.—
Волны перекатываются, это каждый
знает. Одна волна перекатывается че-
рез другую.

— Накатывается, а не перекатывает-
ся. Одна на другую накатывается. Как
же они друг через друга могут перека-

тываться, если они друг друга никогда
догнать не могут?

— Кто сказал, что не могут?

— А по-твоему, могут?

— Постой, постой,— говорю,— если
они друг через друга перекатываются
не могут, оттого что догнать друг друга
не могут, то выходит, они накатываются
друг на друга тоже не могут, раз им
друг друга не догнать?

— Постой, постой,— говорит,— сов-
сем запутался, что ты там такое наворо-
тил?

— Это ты наворотил со своими вол-
нами, а не я. Волны просто разбиваются
о скалы — вот и всё. Сдались тебе эти
волны!

— А если скал нет?

— Тогда они не разбиваются, вот и
всё.

— А куда же они деваются?

— Как — куда? Никуда... в песок
уходят...

— А из песка?

— Там в песке и остаются.

— Тогда море бы высохло. Целиком
в песок ушло.

— Значит, не все волны в песок
уходят. Ветер утихает, и море успокаи-
вается. Волн нет, и море себе спокойно.

Он почесал свои уши и говорит:

— Почему же оно всё в песок не ухо-
дит? Почему всё море не высыхает?..

— Слушай,— говорю,— не лезь не в
своё дело. Оставь море в покое! Что ты
к нему пристал! Так пристал, гляди то-
го, море высохнет... Не приставай ко
мне! Слышишь? Не приставай.

ДЕНЬ, КОТОРЫЙ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

Такой день есть в жизни каждого человека. Для одного он наступил тогда, когда появился настоящий друг. Для другого — когда родился сын...

Но есть день, ставший незабываемым сразу для миллионов людей нашей планеты.

Как его ждали! Как верили, что он настанет! Страдали, погибали, но делали всё, чтобы приблизить его.

Девятое мая 1945 года. В этот день закончилась Великая Отечественная война. Как много значит он для тех, кто пережил четыре страшных военных года.

Об этом дне вам, ребята, рассказывают фронтовики, ветераны войны.

Иван Петрович
КУРГУЗОВ,

лётчик-истребитель 761-го авиационного истребительного Полоцкого орденов Суворова и Кутузова полка.

— В ночь на девятое мая я был на аэродроме. Готовился к выполнению боевого задания. Вдруг услышал неистовую пальбу. Что, думаю, случилось? А это — Победа!

Я вышел на лётное поле. Кто-то включил прожектора, и боевые машины в ночи были ярко освещены. По радио передавали сообщение о Победе, и мне показалось, что самолёты так же внимательно, как люди, вслушиваются в слова. Их винты стояли, как уши у зайцев. Они слушали так, как будто хотели поверить, что уже никогда не пойдут на боевое задание... Я подошёл к своему самолёту, похлопал его по фюзеляжу и сказал: «Отдыхай, дружище».

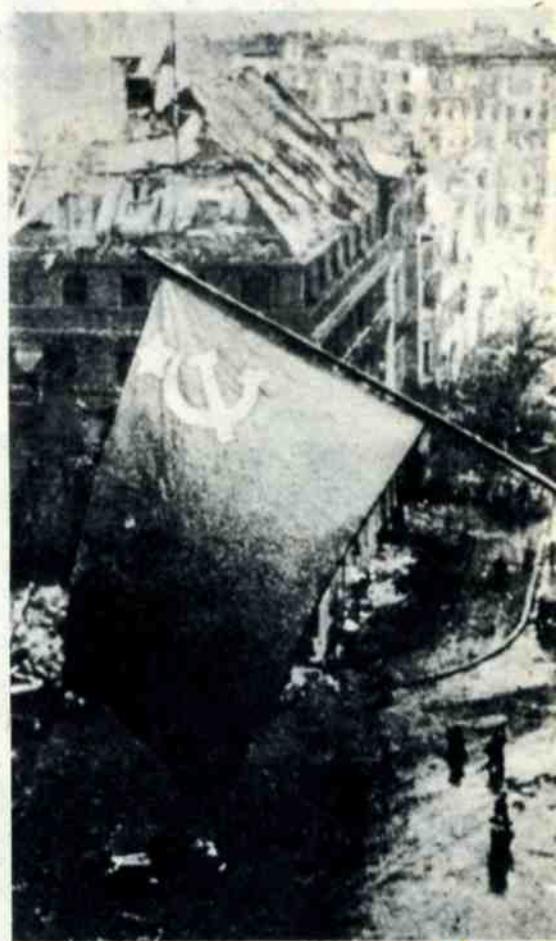
Вот она и свершилась — наша Победа. И полевой аэродром в Восточной Пруссии, недалеко от Кёнигсберга, стал для меня и моих товарищей последней взлётной площадкой Великой Отечественной войны.

Павел Ильич
МАКРУШЕНКО,
военный корреспондент ТАСС
по 3-му Украинскому фронту.

— В начале мая стало уже ясно, что фашисты проиграли войну, и Германия вот-вот капитулирует. Этого события ждали со дня на день. Наша редакция и типография находились тогда в австрийском городе Вене. Из него удирали последние гитлеровцы. Длинными колоннами уходили по направлению к городу Линцу.

Уже возле самого Линца, который занимали наши союзники — американцы, фашисты втыкали в

1945

землю штыками винтовки, вешали на них каски, сдавались в плен. Это была Победа!

А мы, советские журналисты, побывав в Линце, обнялись с американскими солдатами. И поехали праздновать Победу «к себе», в Вену. Собрались не в типографии, а на окраине города, в воинской ча-

1990

десантной воздушно-десантной Звенигородско - Бухарестской ордена Суворова Краснознамённой дивизии.

— Победа застала наш батальон в Чехословакии. Для нас война закончилась только четырнадцатого мая, после освобождения этой страны. Как раз с шестого по одиннадцатое мая мы участвовали в наступлении. Шли в атаку, зная, что война уже закончена. Это страшно — пройти всю войну и погибнуть после Победы. Как не хотелось умирать! Но в последний бой все рвались с каким-то особенным ожесточением.

Наши танковые части как раз вошли в город, и фашисты побежали в леса. Я отлично помню этот день, который так и не смогли отпраздновать. Этот чистенький, аккуратный лес под Прагой, где мы сражались. В нашем батальоне девятого мая погибли два человека...

Владимир Ильич
ЛАНКИН,
старший лейтенант.

— День Победы я встретил в своём родном Ленинграде. Я воевал в легендарной Железной дивизии. Дошёл с ней до Кривого Рога, там был ранен и уже не смог вернуться на фронт. А в Ленинграде поступил в университет. В ночь с восьмого на девятое мая мы собирались в студенческом общежитии на Петроградской стороне. Слушали радио — надеялись поймать долгождан-

ное сообщение о капитуляции Германии. А его всё не было. И мы, вчерашие фронтовики, разговорились. Каждый вспоминал свою войну, своих товарищей. Так и просидели до утра. А утром поняли, что сообщение было, только мы его прослушали. На улицах полно народа. Обнимаются, кричат: «Ура!» Все идут пешком — плечом к плечу с такими же счастливыми людьми.

Мы попали в плотную толпу. Все стояли и смотрели на человека, который, поднимая к небу большие руки, говорил: «Соотечественники! Ленинградцы! Мы победили! Воздадим должное великому советскому народу! Слава! Слава! Слава!»

Он говорил, потому что не мог молчать, потому что кто-то должен был сказать эти слова.

Иван Андреевич
ТАРАКАНОВ,
старший сержант батальона связи пограничных войск Туркменского округа.

— Восьмого мая у нас были боевые тактические учения. Все устали, едва добрались до коеч. А в пять утра вскочили по тревоге. Злые, недовольные, особенно когда узнали, что поднял нас радист. А он — такой счастливый! Кричит: «ПОБЕДА!» Не успели мы опомниться от радости, появился командир: «Почему шум?» Дневальный докладывает: «Товарищ капитан, радист

сти. Смеялись и плакали, радовались, что остались живы, и вспоминали погибших друзей. Прекрасный был день! Только горький — слишком дорого заплатил за него наш народ...

Никита Ефимович
ПОТАПОВ,
командир батальона 1-й гвар-

ЛЕТО В АПАЛИХЕ

М. КАРИШНЕВ-
ЛУБОЦКИЙ

Жил на белом свете в одном большом городе мальчик. Звали его Кузя, и было ему от роду шесть лет и три месяца. В школу он ещё не ходил: какая школа — лето в разгаре! В школу Кузе — осенью. Но, хотя он в школе пока не учился, знал Кузя уже немало. И как в метро ездить, и как дорогу правильно переходить, и как лифтом пользоваться, и... Да мало ли что знал и умел Кузя! Даже читать и считать умел.

Но вот однажды поехал Кузя в деревню Апалиху к дедушке и бабушке в гости. Приехал, а там...

Впрочем, расскажем всё по порядку.

КТО СТОЯЛ ПОД ОКОШКОМ?

Набегался за день Кузя по Апалихе, устал к вечеру — ног под собой не чует. Умылся, поужинал и пошёл скорей спать. А постелила ему бабушка кровать в отдельной комнате — пусть мальчишку никто не тревожит.

Только улёгся Кузя, только уснуть собрался, вдруг слышит: «Ш-ш-ш-ш!.. — за окном. — Ш-ш-ш-ш-у!..»

Что такое?

Посмотрел Кузя на окно, а окошко занавесками задёрнуто. Хотел раздёрнуть, да лень. Закрыл Кузя глаза, только собрался в сон опрокинуться, а за

Одиноков поднял роту по тревоге по слухаю Победы». Командир построил роту, приказал радиисту сделать три шага вперёд. И объявил ему благодарность за хорошее несение службы и три наряда вне очереди — за нарушение распорядка дня.

Конечно, про три наряда все тут же забыли — такой день! Бросились на улицу, салютовали Победе, салютовали погибшим товарищам...

Иосиф Исакович
ГАЗЕНШТЕЙН,

начальник отдела разведки 24-й Самаро-Ульяновской, Бердичевской Железной ордена Октябрьской Революции, орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковой дивизии.

— После освобождения города Банска-Бистрица, что в Чехословакии, мы находились в горах. О Победе узнали ночью — поймали сообщение по радио. Начали на радостях палить в воздух. Устроили настоящий фейерверк из разноцветных ракет! А наутро продолжали боевые действия — для нас война ещё не закончилась. Со взводом разведки преследовали отступающих гитлеровцев. Они вроде бы капитулировали, но всё-таки отстреливались. Въехав в какой-то посёлок, мы оказались под перекрёстным огнём. Самое чудесное, что в этот день всё обошлось — не было ни убитых, ни раненых.

окном снова: «Ш-ш-ш-ш!.. Шшшшшшу-
ууу!..» Открыл Кузя глаза, прислушал-
ся. Шипенье и шорох стихли, а всё рав-

но Кузя чует, что под окном кто-то сто-
ит. А кто?

Интересно Кузе посмотреть, да

Рис. В. ЧАПЛИ

страшно чуть-чуть. В городе у Кузи ник-
то дома под окном не шуршал: великан
и тот не достанет — девятый этаж у

Кузи! А тут, в Апалихе, в первую же
ночь пришёл. Но кто?!
Не выдержал Кузя, встал, подкрался

на цыпочках к занавескам, отдернул их... А за окном лапищи чёрные как потянутся к Кузе!..

И снова: «Ш-ш-ш-ш!.. Ш-ш-ш-ш-шууу!..»

Задёрнул Кузя поскорей шторки и на постель — бух! Носом в подушку!

Но никто в окошко не полез. Постояли в палисаднике, пошептались, когтями о наличники оконные поцарапались немного и стихли. Кто знает — может быть, ушли?

Утром побежал Кузя в палисадник. Стал сначала следы искать. А следов нет! Всё осмотрел Кузя, а от чудища с чёрными лапищами и памяти никакой не осталось. Одни цветы кругом, два золотых подсолнуха да три берёзы под окнами.

«Приснилось, может быть?» — думает Кузя.

Тут вдруг ветерок налетел. Нагнулись цветы, закачались подсолнухи, а у берёзок ветви с листочками приподнялись и...

«Понял!.. Понял, что за чудище ко мне стучалось! — обрадовался Кузя.— А я-то думал!..»

И, радостный, Кузя побежал домой.

А вы, ребята, догадались, кто стоял ночью под окошком?

ДОМОВОЙ

В субботу бабушка сказала Кузе:

— Сегодня будем пироги печь. Я уж и тесто поставила.

Сказала и ушла в огород. А Кузя уселся на диван и стал книжку читать. Книжка интересная попалась, и он так зачитался, что сразу и не услышал загадочные звуки. А когда услышал, то первым делом подумал:

«Что это?..»

Звуки неслись из печки, из самой глубины.

«Хлюп-хлюп... Аа-х... Хлюп-ах... Ох-хлюп-хлюп...»

Кузя немного испугался: бабушка в огороде, дедушка на базаре, а ми-

лиционера вообще в Апалихе нет!

— Эй, — крикнул Кузя, — кто там?

«Хлюп-хлюп...» — донеслось в ответ.

— Ты чего там хлюпаешь? — спросил Кузя. — Ты выходи!

«А-а-а!..» — ответили из печки. Но не вышли.

Хотел Кузя заглянуть в печку, но побоялся. Удирать — тоже стыдно.

Что он — маленький, что ли!..

Стал Кузя думать: кто в печке сидит?

Думал-думал и додумался: домовой! Ему вчера ещё дедушка про домовых рассказывал.

— Эй... — окликнул снова Кузя ХОЗЯИНА *. — Вас как зовут?

«Хлюп-хлюп...»

— Хлюп? — удивился Кузя. — Странное имя... А меня Кузя Тяпкин зовут.

«А-ах...» — удивились в печке.

— Я в гости приехал, — стал объяснять Кузя Хозяину. — Погощу у вас немного и уеду. Можно?

«О-ох...» — пробурчали в печке.

«Что там за ворчун сидит? — подумал Кузя. — Охает да ахает, а больше ничего не говорит».

— Хлюп! — окликнул он. — Выйди на минутку...

«Пх-ха... — ответил Хлюп. — Пх-ха...»

Ну вот что-то новенькое...

Набрался Кузя смелости и заглянул в печь. Смотрит — а там глиняная корчажка стоит, пузатая такая посудина. А из неё вдруг что-то белое приподнялось, охнуло шёпотом и вновь опустилось. И тут Кузя догадался, что это за домовой в печке сидит.

— Да это же...!

Ну, конечно, это было...!

А вы, ребята, как думаете: кто в печке сидел?

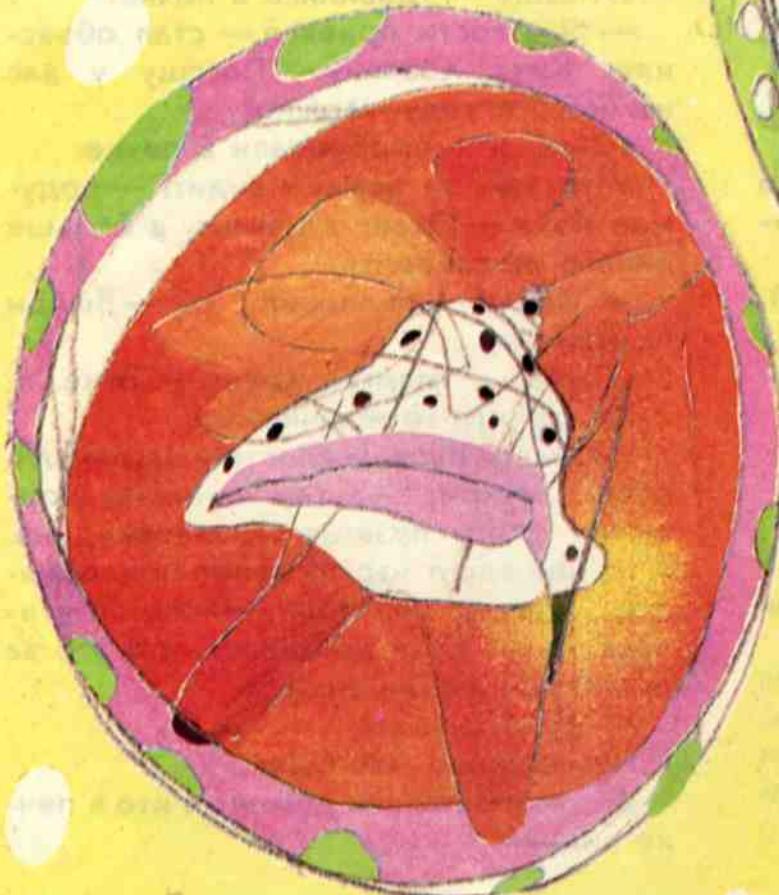
Окончание в следующем номере

* Дедушка Кузи называл домовых Хозяевами.

Пайо КАНИЖАЙ

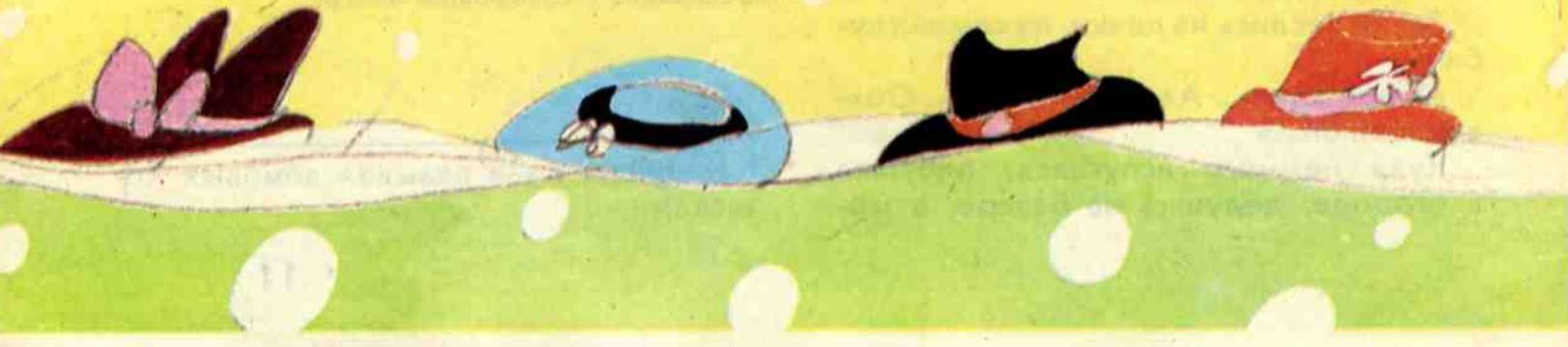
УЛОВ

Сто рыбаков
На мокрый трап,
Склонясь с борта, тянули сети.
Какой улов?
Сто мокрых шляп
Поймали на рассвете!

РАКОВИНА

Помнит детство ракушка,
Память моря хранит:
Поднеси её к ушку —
Море в ней зашумит!

Григор ВИТЕЗ

ЕСЛИ Б ДЕРЕВЬЯ ХОДИЛИ

Если б деревья ходили,
Вот были бы чудеса:
По нашей земле бы бродили
Стадами густые леса!

Если б деревья ходили,
Им было б удобней и проще:
Пожаловать запросто в гости
Могли перелески и рощи!

Если б деревья ходили,
Я попросил бы, чтоб с юга
Пришли апельсины с плодами
К крыльцу заболевшего друга.

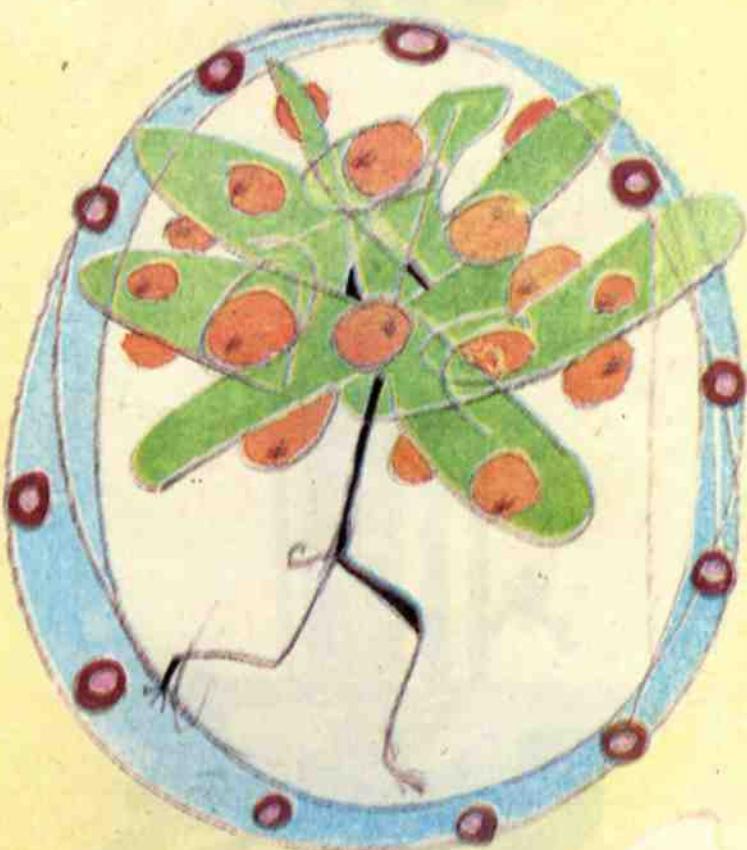
Перевёл с сербохорватского
Леонард КОНДРАШЕНКО

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

Мира АЛЕЧКОВИЧ

СТАРАЯ ЛИПА

В нашем городе растёт
Липа золотая,
Ярким золотом цветёт,
Землю осыпая.
А на липе той живёт
Золотая птица,
Песня, что она поёт,
Золотом искрится!

Юрий КОВАЛЬ

ПАНТЕЛЕЕВЫ ЛЕПЁШКИ

Прошлую ночь ночевали мы у деда Пантелейя.

Давно, лет пятьдесят назад, срубил он в тайге дом и живёт в нём один.

Добрались мы до Пантелейя поздно ночью. Он обрадовался гостям, поставил самовар.

Долго мы сидели за столом, разговаривали, пели песни. Пантелей больше молчал и всё вглядывался, какие они, городские-то люди. Чудными казались ему наши разговоры и песни, привезённые из города. Одна песня понравилась ему: «На улице дождь, дождь...»

Утром мы встали пораньше, затемно, а дед уже поднялся. Я заглянул к нему за перегородку. Там на столе горела свеча, и при свете её дедушка Пантелей месил тесто. Видно, собрался печь хлеб.

Взошло солнце. Мы стали собираться в дорогу и на прощанье решили сфотографировать Пантелейя.

— Вы, дедушка, снимите шапку — чего в шапке фотографироваться.

— Зачем её снимать? Она ведь голову греет.

— Ну ладно, тогда возьмите в руки сеть, будто вы её чините.

Шапку Пантелей снимать не стал, а сеть взял в руки, покачивая головой и улыбаясь затеям городского человека.

Потом он сходил в дом и вынес что-то завёрнутое в тряпицу. Свёрток был горячий. Я развернул его и увидел тонкие лепёшки из ржаной муки.

— Возьми, — сказал Пантелей. — На дорогу.

Когда мы перевалили гору Чувал и остановились передохнуть, я достал из мешка Пантелейевых лепёшек. Они высохли и покрошились. Мы стали есть их, размачивая в ручье.

Ни соли, ни сладости не было в Пантелейевых лепёшках. Они были пресными как вода.

Я удивлялся: что за странные лепёшки, почему в них нет вкуса. Потом понял, что вкус есть, только уж очень простой. Такие лепёшки может, наверно, испечь только одинокий старик, живущий в тайге.

Висячий мостик

Неподалёку от деревни Лужки есть висячий мостик.

Он висит над речкой Истрой, и, когда идёшь по нему, мостик качается, замирает сердце и думаешь — вот улетишь!

А Истра внизу беспокойно течёт и вроде подталкивает: хочешь лететь — лети! Сойдёшь потом на берег, и ноги, как каменные, неохотно идут, недовольны, что вместо полёта опять им в землю тыкаешься.

Вот приехал я раз в деревню Лужки и сразу пошёл на мостик.

А тут ветер поднялся. Заскрипел висячий мостик, закачался. Закружилась у меня голова, и захотелось подпрыгнуть, и я вдруг подпрыгнул и — показалось — взлетел.

Далёкие я увидел поля, великие леса за полянами, и речка Истра разрезала леса и поля излучинами — полумесяцами, чертила по земле быстрые узоры. Захотелось по узорам полететь к великим лесам, но тут послышалось:

— Эй!

По мостику шёл какой-то старик с палкой в руке.

— Ты чего тут прыгаешь?

— Летаю.

— Тоже мне жаворонок! Толстоногий! Совсем наш мост расшатали, того гляди оборвётся. Иди, иди, на берегу прыгай!

И он погрозил палкой.

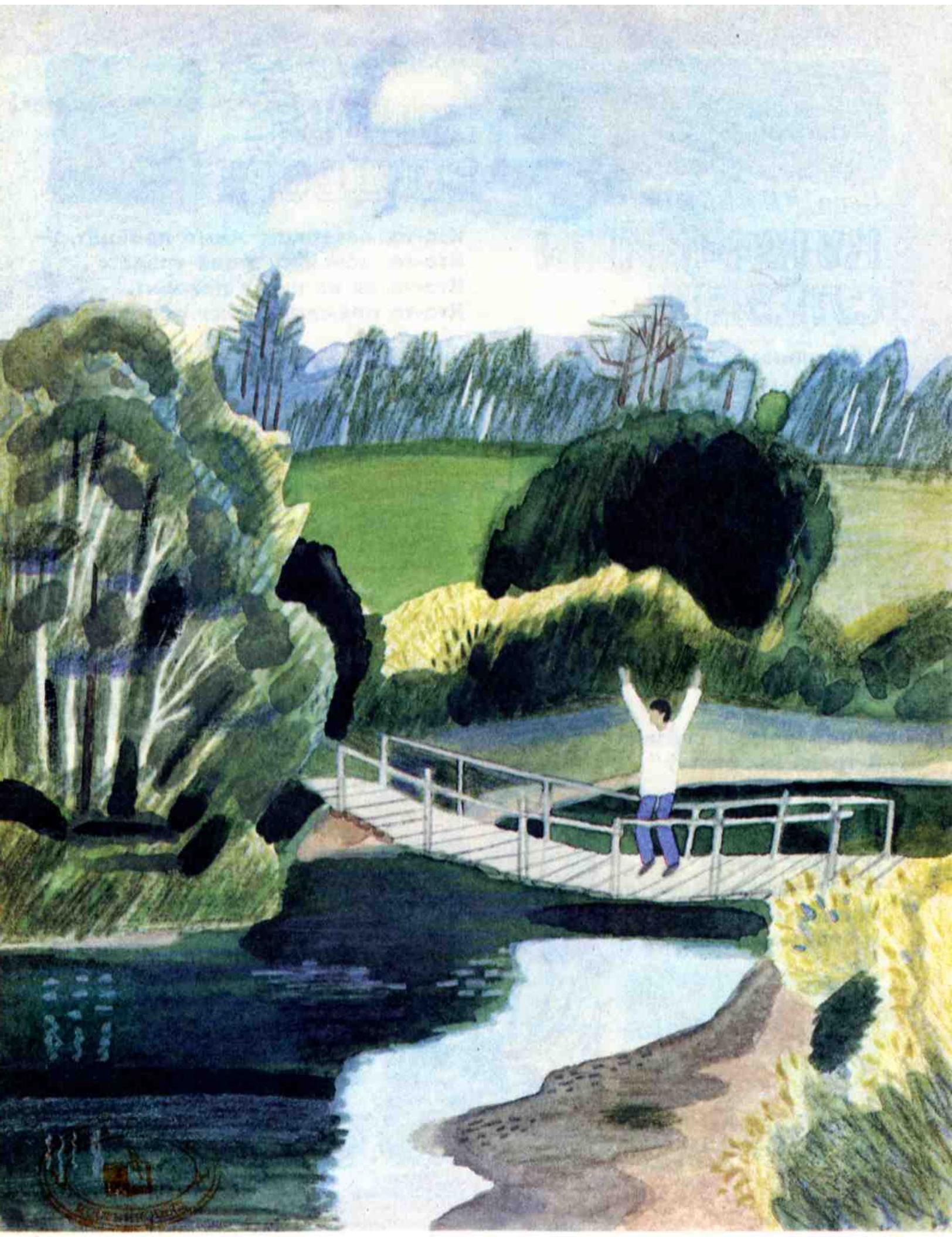
Сошёл я с мостика на берег.

«Ладно,— думаю,— не всё мне прыгать да летать. Надо и приземляться иногда».

В тот день я долго гулял по берегу Истры и вспоминал зачем-то своих друзей. Вспомнил и Лёву, и Наташу, вспомнил маму и брата Борю, а ещё вспомнил Орехьевну.

Приехал домой, на столе — письмо. Орехьевна мне пишет: «Я бы к тебе прилетела на крыльшках. Да нет крыльев у меня».

Рис. Г. МАКАВЕЕВОЙ

Вадим ДРОБИЗ

Вера ЛИНЬКОВА

КУКУШКИНЫ СЛЁЗКИ

Кукушкины слёзки
По-птичьи растут,
По-птичьи живут
На поляне.

Мы с Таней узнали,
Что в нашем лесу
Кукушки
Плачут цветами.

Под нами трава
Как зелёный лоскут.
Решили поплакать
Мы с Таней:

А вдруг наши слёзки
В траве прорастут
И тоже станут
Цветами!..

И будут цветсти
Возле каждой берёзки
Наташины слёзки
И Танины слёзки.

Кто-то, наверное, мимо пройдёт,
Кто-то, конечно, в неё упадёт,
Кто-то её на плоту покорит.
Кто-то поймать карася норовит!

Мы же вчера потрудились на славу,
Построили мостик через канаву!

КАРАСЬ

Голосит карась вовсю!
Что же нужно карасю?
Просит зоркие очки,
Чтоб разглядывать крючки!

Рис. Е. КУДРЯВЦЕВОЙ

МУЖСКАЯ ДРУЖБА

Мы молча вдвоём
Чай с конфетами пьём...

Я думаю — «Вечером сходим в кино».
Он думает — «Да, про шпионов оно».

Я думаю — «Завтра на речку с утра».
Он — «Раков наловим по полведра».

Я думаю — «Ссорились зря мы вчера».
Он думает — «Точно, мириться пора».

И мы улыбнулись, и руки пожали,
И за билетами с ним побежали.

В дружбе мужской нам достаточно
взгляда,
Девчоночных слов нашей дружбе не надо!

В КОМПЬЮТЕРНОМ КЛАССЕ

Машина отлично задачу решила.
Мигала, гудела, старалась, спешила!

Меня за пятёрку похвалит отец!
А как бы машине сказать: «Молодец!»

Я завтра пораньше приду поутру
И тряпочкой мягкой экраны протру.

А. ДОРОФЕЕВ Эстафета

Летом в нашем посёлке был спортивный праздник. С эстафетой.

Начинали бежать взрослые, а заканчивали школьники. В этом, как говорили, был особый красивый смысл.

Мне эстафетную палочку должен был передать геолог по фамилии Волкодав. Он выглядел очень спортивно, в нарядной зелёной майке с надписью — «Чемпион».

— Всех обгоним! — подмигнул Волкодав.— Как меня завидишь, вырывайся вперёд, а уж я тебя догоню, палочку отдам. Главное — не спотыкаться, не оглядываться!

На улице собралось много народа. Особенно на моём этапе — от магазина до бани.

Играла музыка. Мимо проходили беззаботные девочки из нашей школы — шептались, поглядывали на бегунов, как бы выбирая, за кого болеть.

Нам раздали номера — большие, тряпичные, похожие на паруса.

Я завязал тесёмки на груди. Ветер то надувал номер пузырём, то похлопывал им по спине. Волновался номер под ветром. Да и я тоже.

Вроде пустяки — пробежать от магазина до бани. Но вдруг это стало страшно серьёзным делом. Конечно, стоит только взрослым взяться — сразу появляются какие-нибудь правила, условия, инструкции. Без этого ну никак не обойтись...

И мне уже не верилось, что я смогу добежать до бани, что это именно я стою посреди праздничной улицы с огромным чёрным номером на спине. И все смотрят на меня, наблюдают — тут обязательно споткнёшься!

Рядом подпрыгивали, стучали ногами по земле, приседали ребята под другими номерами. Я украдкой следил за ними и на себе замечал настороженные взгляды. Даже Вадик Свечкин, друг верный, оказавшись в другой команде, посматривал на меня недоверчиво, как на врага.

Праздничный шум сливался в громкий шёпот за спиной.

Снять бы номер и потихоньку смеяться с толпой. Ходить как ни в чём не бывало, посмеиваться, лизать мороженое.

Но было поздно! Резко взмахивая локтями, высоко вскидывая ноги, крепко ударяя ими в землю, мчалась эстафета.

Она налетела как ветер. Лица бегунов были строги, даже суровы.

Я бросился от них вперёд, не оглядываясь, лишь оттопырив руку, как учил Волкодав. Но никто не вкладывал в неё эстафетную палочку! Я остановился. Заметался, будто, переходя дорогу в неподходящем месте, был застигнут автомобильным потоком.

Секунда-другая — всё кончилось...

Прошумела, укатилась эстафета к бане и дальше — к реке. А меня вроде бы выбросила на тихий берег.

Вокруг медленно прохаживались, стояли и сидели прямо на земле уст-

лые разгорячённые бегуны. Им не было до меня дела.

Я был забыт, потерян посреди шумной праздничной улицы.

Где же Волкодав?! Или я проглядел его? Или он сбежал с дороги.

— Мальчик,— раздалось неподалёку.— Мальчик номер семь!

Ко мне подошёл дядька. На рукаве красная повязка с надписью «Судья». На груди — большой красный свисток, похожий на музыкальный инструмент.

— Ну что же ты? Сдавай номер!

Ничего не понимая, я развязывал тесёмки. Казалось, меня разжаловали из офицеров в рядовые. Может быть, думал я, эстафетных палочек на всех не хватило? Или узнали, что у меня тройка в четверти?

Судья строго оглядывал меня с ног до головы.

— Трусики, маечка — лицо команды,— наконец сказал он,— форма должна быть единой! Маечка — трусики! Иначе — маскарад, а не соревнование! Вот и сняли вашу команду с эстафеты...

Он сворачивал мой трепыхающийся на ветру номер как носовой платок. Ветер забирался в красный свисток, и тот щебетал, лепетал что-то постороннее, будто в нём сидела маленькая птица.

Судья запихнул номер в карман, а свисток зажал в кулаке.

И тут я увидел Волкодава. Он успел переодеться и спокойно шёл по улице, здороваясь со встречными, улыбаясь, посмеиваясь, покусывая мороженое. Проходя мимо, он с удивлением поглядел на меня.

Конечно, конечно, странно теперь было стоять просто так посреди улицы — в трусах, майке, без номера на спине. И я, не глядя по сторонам, бодро пошёл одеваться.

Рис. В. ЧИЖИКОВА

КОНКУРС * КОНКУРС * КОНКУРС * КОНКУРС

Ребята, продолжается конкурс «Лучший вожатый октябрят». Вот некоторые письма, пришедшие на этот конкурс.

Здравствуй, Мурзилка!

Наша школа имени Джамбула Джабаева. Живём мы в Узбекистане. А вожатая у нас Хаш Оля. Наш отряд её очень любит. Нам очень интересно играть с ней в разные игры. Оля после уроков остаётся с нами и объясняет домашнее задание, помогает убирать класс. Мы с ней ездили в город Сырдарья, ходили в кукольный театр, в кино, в «Детский мир». Нам всем очень весело, когда Оля рядом. А ещё тебе расскажу, Мурзилка. Ученица нашего класса переехала в другой город. Наша вожатая Оля сказала, что ей нужно писать письма, чтобы она не скучала. И мы каждый месяц пишем ей письма. Оля нас учит никого не обманывать, не обзвывать. Вот такая наша вожатая Хаш Оля.

Дильдора АБДАЛИМОВА,
с-з Шалыкорт Сырдарьинской области

Здравствуй, Мурзилка!

Пишут тебе октябрьта из 2-го «В» класса школы № 56 города Рязани. Нам очень повезло, у нас вожатая Юдина Лена из 6-го «Б» класса. Когда она приходит к нам, у всех поднимается настроение. Лена может всё — играть с нами, петь, фокусы показывать. А какие банты она девочкам завязывает! Но Лена не только нас развлекает, она помогает домашнее задание сделать: стихи проверить, задачу решить, сказку пересказать. Мы очень рады, что у нас есть Лена.

Здравствуй, дорогой Мурзилка!

Пишут тебе октябрьта средней школы № 4 г. Тростянец. У нас хорошая вожатая Марина. Она учится в шестом классе. Марина читает нам рассказы, помогает делать уроки, играет с нами в разные игры. А ещё Марина говорит, что

надо помогать пожилым людям, уступать им место в автобусе. Сама Марина подаёт нам пример.

ПИРОГ Лена, КРАСНЯНСКИЙ Дима, КРАВЧЕНКО Оля и другие октябрьта

Дорогой Мурзилка!

Наш вожатый Саша Налётов. Он приходит к нам после уроков и рассказывает нам о птицах, о животных. А когда расскажет, то спрашивает нас. Саша называет признаки, а мы должны сказать, о каком животном или птице был рассказ. Он нас смешит, рассказывает весёлые истории.

ГЛАДКОВА Олеся,
станция Татаурово Бурятской АССР

Дорогой Мурзилка, здравствуй!

Меня зовут Аня. Я учусь во 2-м классе. У тебя есть конкурс «Лучший вожатый». Лучшим вожатым, я думаю, был бы ты. Потому что ты красивый, не дерёшься, не можешь обидеть младших и ещё потому, что ты уважаешь старших.

ПНЕВА Аня,
г. Братск

Из ваших писем мы узнаём, что есть немало верных и заботливых вожатых. Имена лучших из них будут опубликованы в восьмом номере журнала.

Жду писем!

МЕЧТА

Олег КУРГУЗОВ

У нас в классе все любят природу, но ничего в ней не понимают. Когда снег выпадает, сразу начинают радоваться. «Ура, ура!» — вопят. А зачем снег выпал, не знают.

А дома у нас все любят папу и в природе разбираются. Если снег тает, все радуются, в доме праздник. Папа торт покупает, и мы его с чаем едим. Папа счастлив. И мы тоже, потому что любим, когда он с нами.

А снег выпадает для того, чтобы папе на работу идти. И в доме сразу становится скучно. Я чай даже без сахара пью. Потому что не хочется.

Мой папа — дворник. И снег для него — лишние хлопоты. Снег для него беда, а оттепель счастье.

Я тоже стану дворником, когда вырасту. Только я уеду туда, где никогда не бывает снега. И каждый день буду счастлив. И буду пить чай с тортом.

Для тех, кто, рассматривая обложку, не всё понял, напоминаем — этот номер майский. Поэтому и обложка журнала сверху донизу майская. Смотрите сами —

1. Первомайский флагок.
2. Первые весенние овощи и ягоды.
3. Эти перевёрнутые буковки не что иное, как печатная форма.
4. 5 мая — День печати.
5. Орден «Победа».
- 9 мая — 45 лет со Дня Победы в Великой Отечественной войне.
6. Люблю грозу... ну конечно, в начале мая!
7. Майка. Подошло время, когда в спортивных майках можно играть на улице.
8. Маёвка — и это слово произошло от названия месяца.
9. Пять — нетрудно сообразить, что май пятый месяц года.
10. День радио — 7 мая.
11. Художник Май Митурич оформил для вас, ребята, много интересных книг.
12. День рождения пионерской организации имени В. И. Ленина — 19 мая.
13. Имя известной балерины Плисецкой тоже майское — Майя.

СОВЕТ

Венко Эфтилов

Ответь мне, зеркальце,
Ответь,
Дай мне совет,
Что мне надеть.
Идёт ли бантик мне атласный,
Какой,
Зелёный или красный?
А мамин гребешок идёт,
Или совсем наоборот?

Идут ли бабушкины шляпки
И воротник,
Где хвост и лапки?

Ответь!
Ты видишь,
Мне не лень
В тебя глядеться целый день.

Перевёл с болгарского
В. КОЖЕМЯКИН

Рис. Е. ЧУДНОВСКОЙ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Если бы знали, что творится с человеком, который стоит на краю обрыва и думает — есть под ним мамонт или нет.

О, до чего мне хочется забежать вперед и одним махом открыть вам эту тайну.

Но, как говорится в замечательной повести английского писателя О'Генри «Короли и капуста», которую вы прочтёте, когда станете ещё больше, чем теперь: искусство рассказчика заключается в том, чтобы скрывать от слушателей всё, что ИМ хочется ЗНАТЬ, пока вы не сообщите всего, что ВАМ хочется СООБЩИТЬ.

Я совершила бы преступление, не напомнив, что по крупному счёту сейчас в мире два вида слонов — индийские и африканские. У них уйма общего: хобот! Я завидую всем, кто имеет такое превосходное продолжение носа. Что человек может делать носом? Три-четыре дела — не больше. Хобот способен выполнять миллион разных действий, ведь он заменяет слону не только нос, но верхнюю губу, и руку, и кружку, в которую вмещается 10 литров воды!

Глазки у них у всех маленькие, добродушные, с привлекательным взглядом. Новые и новые зубы всё время растут у слонов.

Слоны хорошие, вежливые. Кто-то мне рассказывал: шёл по дороге слон, а ему навстречу скакала лягушка. Так слон уступил лягушке дорогу!

И всё же индийские и африканские слоны — не такие уж близкие родственники, можно сказать, «седьмая вода на киселе».

Гигантский африканский слон — правнук страшного громилы по имени ПРОТОЛАКСОДОНТ. Боюсь, его заоблачная вышина была такой же, как длина его бивней. А вытянутым хоботом он, наверное, мог коснуться Луны!.. Два

За kostями мамонта

Марина МОСКВИНА

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

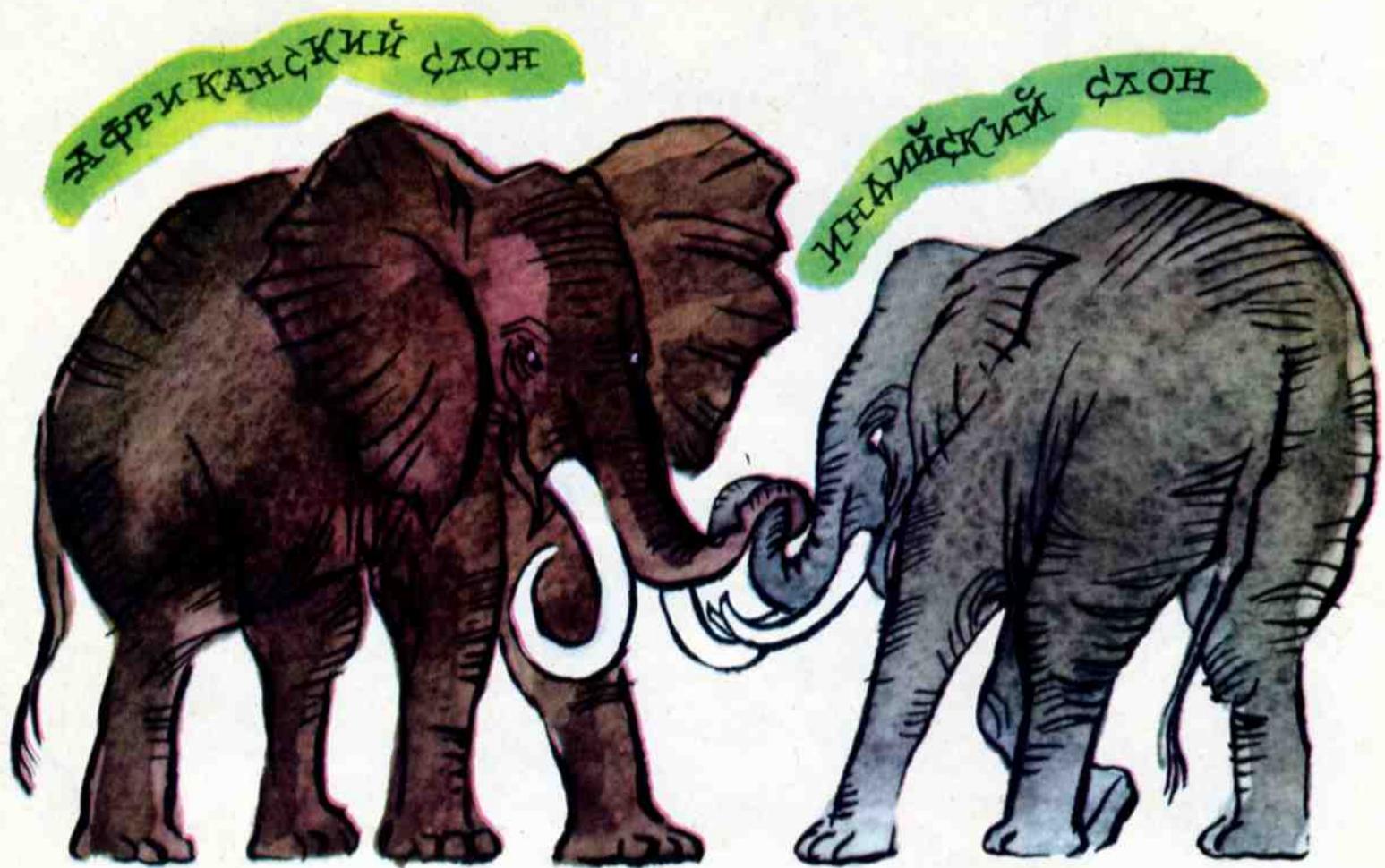
Весной 1989 года в город Севск на поиски костей мамонта выехала экспедиция Московского палеонтологического института под предводительством начальника Жени. В состав экспедиции вошли палеонтологи: Лавров Александр, Николай Фёдорович, Андрюха, Саша, Сашина охотничья собака породы дратхар и я — корреспондент «Чемоданчика».

Во время раскопок в большом количестве мы обнаружили зубы мамонта, так что можно было подумать, что мамонт состоит из одних зубов. Как вдруг Андрюха Судариков, которому все говорили: «Не там ты копаешь, Андрюха, не там»... а он отвечал: «Моё сердце чувствует, где копать», — копнул, и появился КРУГ БИВНИЯ!!!

Куда он ведёт? Это был вопрос вопросов! Если выглянул тупой конец бивня — пропавшее дело, значит, в земле только остиё, а скелет с черепом бесследно исчезли. Но если острый — тогда САМОЕ ГЛАВНОЕ — ТУТ!..

Чемоданчик

миллиона лет назад исчез последний протолаксодонт, его останки найдены в Кении на берегу озера Рудольфа.

А сто тысяч лет назад по Земле зашагал его потомок — африканский слон. Причём с тех пор он почти не изменился. Это живое ископаемое, и пусть он проживёт сто тысяч лет!

Говорят, и старый протолаксодонт, и его африканский правнук имеют отдалённое отношение к мамонту. Хотя все слоны сначала появились в Африке.

Но родители индийских слонов — ЭЛЕФАНТИНЫ и предки мамонтов — МАМОНТИНЫ — ходили южнее, чем одинокий и независимый протолаксодонт. Есть такое подозрение, что самый первый из элефантин и самый первый из мамонтин — одно лицо, а индийский слон и мамонт — двоюродные братья.

Как-то однажды мамонтинами и эле-

фантинами овладела страсть к перемещению мест, и они пошли путешествовать по миру.

Мамонтовое царство раскинулось там, где Землю покрывал ледник — по всей Европе, Азии и на Аляске. Мамонт ходил в шубе и хвост имел толстый, чтоб тот не отмёрз.

А в жаркой Индии слон мог позволить себе иметь худой хвост. А в шубе мамонта слон бы индийский вспотел.

Раньше всего останки мамонтов стали находить в вечной мерзлоте Сибири. В 1799 году на песчаной отмели в устье реки Лены сказочный зверь был найден бедным рыбаком. Этот рыбак очень испугался. Он первый раз видел такое чудище. Многие тысячи лет пролежало оно в земле, но вечная мерзлота сохранила умершего мамонта целым!!!

Моя экспедиция на целого не рассчитывала. Я вообще думала, удача — если

мы найдём одну кость доисторического зверя, или зуб, или хотя бы копыто.

Но что же означал этот загадочный круг бивня?

Была как раз такая ночь, когда наутро должно случиться что-то непредвиденное. Души мамонтов — лёгкие, светлые, ходили вокруг костра, чуть касаясь ногами земли, совсем немного приминяя траву, а сквозь них просвечивали звёзды.

На рассвете мы поспешили к бивню. Все стали откапывать его с боков. Лавров же Александр рыл землю на вершине. Он хотел сверху подобраться к тому, что мы искали, и срыл бы гору в одиночку, но ему на помощь приехал бульдозер.

Да! Бивень вёл к скелету мамонта! Ковшом бульдозера, потом лопатой, ножом и кисточками очищали мы его от песка. Когда его только открыли — он был коричневатый, цвета яшмы или гранита. Потом кость высохла на солнце, побелела. Но он ещё долго оставался на песчаной подушке как памятник на постаменте.

Пришло время сознаться, что севские мамонты, найденные нами, почему-то оказались мелковаты, не ростом с пони, конечно, а как верблюд. Но всё равно это был настоящий древний мамонт — возраст этой находки мы теперь знаем: 14 тысяч лет.

Его как следует упаковали, чтобы он не разрушился по дороге в музей. Пора было собираться. Но мы не могли уехать, не взглянув — вдруг там есть КТО-ТО ЕЩЁ?..

Бульдозер как начал копать колодцы и траншеи, и как пошли обнаруживаться скелеты мамонтов! А нам их уже не во что упаковывать. И невозможно погрузить такую тяжесть в кузов! Тогда начальник Женя прямо из отвала — весь с ног до головы в песке — отправился к мэру города.

Что тут началось! Пригнали подъём-

ный кран! Кавалькада машин прикатила! Журналисты! Зеваки! Ребята из интерната прибежали помочь.

Поздно вечером при свете костра и фонарей палеонтологи грузили в машину мамонтов. Я же — маленький корреспондент «Чемоданчика» — стояла одна в тёмном поле и чувствовала себя огромной, как африканский протолак-содонт.

Только в поле возможно ощутить себя таким гигантом. В городе пуговичкой я чувствую себя, в лесу — катушкой. А в поле ты головою в небе. Там бесконечное множество планет, и, я уверена, многие из них обитаемы!

А под ногами — в Земле — бесконечное множество позабытых эпох, смолких городов, окаменевших деревьев, невиданных животных...

Что здесь раньше было — горы или море — по горсточке земли скажут нам палеогеографы. Какие росли цветы и травы — по древней пыльце увидят палеоботаники. А палеонтологи, откапывая мамонтов, шерстистых носорогов, пещерных львов, пещерных гиен, первобытных бизонов, делают вообще удивительное дело. Косточка за косточкой, они восстанавливают облик вымерших зверей, и проясняется благодаря Николаю Фёдоровичу и Лаврову, Жене, Саше и Андрюхе скрытая за стеной тысячелетий картина древней Земли.

Пока я раздумывала обо всём об этом, в меня впился клещ. Я спасена была от страшного клеща начальником Женей. За это напоследок скажу вам его фамилию: Машенко!

Рис. В. ДУВИДОВА

А. Селихов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МУРЗИЛКИ

и ПТИЧКИ ЧИРИК

МУРЗИЛКА! СКОРЕЕ ВО ДВОР! ТАМ ТАКОЕ!

НАКОНЕЦ-ТО ВЗРОСЛЫЕ СОБРАЛИСЬ! А ТО НИКАК НЕ БЛАГОУСТРОИМ ДЕТСКУЮ ПЛОЩАДКУ!

А МЫ ПОКА ВСЕ ВМЕСТЕ ПОСТРОИМ ЦЕЛЫЙ ГОРОД!

МОЖЕТ, КРЕПОСТЬ?

РАЗ СТРОИМ ВМЕСТЕ-КРЕПОСТЬ НЕ НУЖНА!

КАКОЙ ТЕРЕМ! А НАВЕРХУ, КАК И ПОЛДЖЕНО, ЗОЛОТЫЙ ПЕТУШОК!

В ЦЕНТРЕ ГОРОДА-БАССЕЙН...
А В НЁМ - ЛЕБЕДЬ ГЛАВАЕТ!

МУРЗИЛКИН ШАРФ-ПЕРЕХОД ЧЕРЕЗ УЛИЦУ!

МОЖНО Я ВАМ ПОМОГУ?

А ТЕПЕРЬ, РАЗ УЖ ЗДЕСЬ ВСЕ РОДСТВЕННИКИ, - ПРИГЛАШАЮ НА ЧАЙ!

МОЖНО И МНЕ С ВАМИ? У МЕНЯ ЗАВАРКА ЕСТЬ ХОРОШАЯ...

А ИНДИЙСКОЙ НЕТ?
СО СЛОНОМ?

ЭТО Я МИГОМ!

А. БЛИНОВ

ЛЕТУЧИЕ МЫШИ

Летучие мыши
Всё выше и выше
Летают над
Лунной дорожкой.
Летают
Летучие мыши,
А где же
Летучие кошки?

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Сурен МУРАДЯН

КОШКА

Телевизор вместе с нами
Смотрит наша киска.
Видит мышку на экране.
Мышка вроде близко.
Мог бы славный быть обед.
Только хват — а мышки нет!

Перевела с армянского
И. ТОКМАКОВА

В. ЛУНИН

ЦАП-ЦАРАП И ЧИК-ЧИРИК

Чуть слышен шорох мягких лап.
Крадётся тихо Цап-Царап.
Но зря крадётся!
В тот же миг
Вспорхнул на ветку Чик-Чирик.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
А. МИЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН
Художественный
редактор
Н. ХОЛЕНДРО
Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Орден Трудового
Красного знамени
издательско-издател-
ственное и
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»
103030, Москва, К-80,
ГСП-4, Сущёвская, 21.

Сдано в набор 07.03.90.
Подписано в печать 26.03.90.
Формат 84×108^{1/16}.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Усл. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 3,7.
Тираж 5 100 000 экз.
(2 500 001—5 100 000 экз.).
Заказ 2029.
Цена 15 коп.

Адрес редакции
журнала «Мурзилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО
Рисунок на обложке
В. ДМИТРЮКА

К СВЕДЕНИЮ ВЗРОСЛЫХ — ПРИСЛАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ РЕДАКЦИЯ НЕ РЕЦЕНЗИ-
РУЕТ И НЕ ВОЗВРАЩАЕТ, А ТОЛЬКО СООБ-
ЩАЕТ РЕШЕНИЕ.

Э. КРАСНОРУЦКИЙ

ШАРФ

Шкаф

Купил себе жираф.

Шарф

Повесил в шкаф

Жираф.

Шарф

Берёт жираф

Из шкафа.

Длинный-длинный

Шарф

Жирафа.

Григорий ХИМИЧ

МАМА, ДОЧКА И ЛУНА

Спросила как-то дочку мама:

— Ты что всю ночь не спишь упрямо?

И вдруг услышала в ответ:

— А мне мешает лунный свет.

Вот как ты выключишь луну,

Так я сейчас же и усну!..

Перевёл с украинского
И. МАЗНИЙ

Цена 15 коп.

